

Лондон 21 августа 1948 года

Имею честь довести до Вашего сведения, что по поручению правительства Хайдарабада сегодня мною послано Вам воздушной почтой письмо за моей подписью, отправленное из Дома Хайдарабада, 6 Палас грин, Лондон W.8 и датированное 21 августа 1948 г., № разноски 9, следующего содержания:

«Правительство Хайдарабада на основании пункта 2 статьи 35 Устава Организации Объединенных Наций просит Вас довести до сведения Совета Безопасности серьезный спор, который возник между Хайдарабадом и Индией и который, в случае если он не будет справедливо урегулирован в соответствии с международным правом, может угрожать поддержанию международного мира и безопасности. Хайдарабад в течение последних месяцев подвергался резкому запугиванию и угрозам вторжения, и его экономике нанесен большой ущерб в результате экономической блокады, причинившей жестокие лишения народу Хайдарабада и рассчитанной на то, чтобы заставить его отказаться от своей независимости. Границы Хайдарабада насилием нарушаются, села Хайдарабада занимаются индийскими войсками. Индия своими действиями угрожает существованию Хайдарабада, миру индийского и всего азиатского континента и способствует нарушению принципов Организации Объединенных Наций. Правительство Хайдарабада занято собиранием обширных документальных данных в подтверждение настоящей жалобы и в скором времени представит их Совету Безопасности. Хайдарабад, являющийся государством, не входящим в состав Организации Объединенных Наций, согласен в отношении настоящего спора соблюдать обязательства мирного урегулирования споров, предусмотренные Уставом Организации Объединенных Наций.

При этом имеется в виду, что предъявляемая настоящую жалобу для рассмотрения ее Советом Безопасности Хайдарабад оставляет за собой право передать спор на рассмотрение Генеральной Ассамблеи.

Захир АХМЕД,

секретарь правительства

Низама Хайдарабада и Берара

при департаменте иностранных дел».

Мною также послан Вам сегодня заказной воздушной почтой подлинник документа, лично подписанного Низамом Хайдарабада и Берара, уполномочивающий меня подписать приведенное выше письмо от имени правительства Хайдарабада.

Захир АХМЕД

ДОКУМЕНТ S/998

Каблограмма правительства Хайдарабада от 12 сентября 1948 г. на имя Председателя Совета Безопасности

[Подлинный текст на английском языке]

«Примечание Генерального Секретаря. Генеральный Секретарь, не будучи в состоянии установить, обязан ли он, согласно правилам процедуры, разослать отдельным делегациям настоящее сообщение, доводит его до сведений

Совета Безопасности для принятия им тех мер, которые он сочтет целесообразными.

Лондон, 12 сентября 1948 года

Ввиду официально объявленного Индией намерения, как об этом заявил ее премьер-министр, захватить силой Хайдарабад, а также ввиду фактически имеющих место приготовлений к такому вторжению в ближайшем будущем, правительство Хайдарабада обращается с настоятельной просьбой включить по возможности жалобу Хайдарабада по адресу Индии в повестку дня одного из ближайших заседаний Совета Безопасности, например заседания, которое было бы созвано в среду 15 сентября. Такое вторжение неизбежно повлечет за собой беспощадную войну между религиозными группами по всему индийскому континенту. Интересы международного мира, основные принципы Устава, а также обязанность предупредить общее кровопролитие требуют немедленного рассмотрения вопроса Советом Безопасности.

Захир АХМЕД,
главный секретарь
правительства Хайдарабада и Берара
при департаменте иностранных дел.

ДОКУМЕНТ S/1000

Каблограмма правительства Хайдарабада от 13 сентября 1948 г. на имя Генерального Секретаря

[Подлинный текст на английском языке]

«Примечание Генерального Секретаря. Генеральный Секретарь, не будучи в состоянии установить, обязан ли он, согласно правилам процедуры, разослать отдельным делегациям настоящее сообщение, доводит его до сведений Совета Безопасности для принятия им тех мер, которые он сочтет целесообразными.

Лондон, 13 сентября 1948 года

Ссылаясь на отправленную вчера каблограмму, прошу срочно сообщить дату созыва заседания Совета Безопасности. Наша страна подверглась нападению и в различных частях Хайдарабада начались военные действия. Дальнейшее промедление лишь осложнит создавшуюся в высшей степени опасную ситуацию.

Захир АХМЕД,
главный секретарь правительства
Хайдарабада и Берара
при департаменте иностранных дел.

ДОКУМЕНТ S/1011

Каблограмма Низама Хайдарабада от 22 сентября 1948 года, адресованная Организации Объединенных Наций

[Подлинный текст на английском языке]

Хайдарабад, 23 сентября 1948 года

Сегодня мною отправлено в Париж следующее письмо на имя Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций:

«Сегодня утром я с удивлением прочел в газетах, что г-н Захир Ахмед заявил в Совете Безопасности, что им не были получены инструкции, согласно которым ему предлагалось снять вопрос о Хайдарабаде с повестки дня Совета Безопасности. На самом же деле 18 сентября 1948 г. я отправил сообщение, которое должно было передано набобу Моину Навазу Жунгу с указанием снять вопрос о Хайдарабаде с повестки дня Совета Безопасности. Я также поручил моему генеральному агенту в Нью-Дели снести с набобом Моином Навазом Жунгом и передать ему указанное распоряжение. Для того чтобы разрешить все сомнения по данному вопросу, я официально направляю это письмо Вам с просьбой принять к сведению, что жалоба, внесенная моим правительством в Совет Безопасности, берется мною обратно. Для Вашего сведения я добавляю также, что 17 сентября 1948 г. министерство, по настоятельной просьбе которого была внесена указанная жалоба, подало в отставку, и я лично взял на себя управление моим государством. Делегация Хайдарабада в Совете Безопасности, которая была послана по требованию указанного министерства, не имеет более никаких полномочий представлять меня или мое государство».

НИЗАМ СЕДЬМОЙ

ДОКУМЕНТ S/1012

**Телеграмма от 22 сентября 1948 года
министра иностранных дел Болгарской Народной Республики на имя Генерального Секретаря относительно заявления Болгарии о приеме ее в состав членов Организации Объединенных Наций**

[Подлинный текст на французском языке]

София, 22 сентября 1948 года

Письмом от 26 июля 1947 г. мною было передано заявление Болгарской Народной Республики о приеме ее в состав членов Организации Объединенных Наций; в связи с этим я заявил, что болгарское правительство обязуется соблюдать основные принципы, содержащиеся в Уставе Организации Объединенных Наций, а также обязательства, вытекающие из участия Болгарии в Организации Объединенных Наций. В этом письме, которое предшествовало вступлению в силу мирного договора с Болгарией, я считал уместным подчеркнуть ту роль, которую играл болгарский народ в освободительной войне против фашизма, а также огромные людские и материальные потери, которыми сопровождались как движение сопротивления, развившееся на болгарской территории, так и участие Болгарии в войне против Германии. Я также отметил результаты, достигнутые в деле демократического развития нашей страны.

Настоящим я снова обращаюсь с просьбой от имени болгарского правительства о приеме Болгарской Народной Республики в состав членов Организации Объединенных Наций.

Демократический строй, установленный 9 сентября 1944 г., стабилизировался в результате принятия конституции Болгарской Народной Республики, которая полностью гарантирует права и свободы болгарским гражданам, без различия расы, национальности или религии. С тех пор, как новый демократический строй восторжествовал в Болгарии, болгарское правительство неуклонно и последовательно проводит политику мира и сотрудничества со всеми народами, отдавая предпочтение в области национальной и государственной деятельности проблемам, относящимся к экономическому восстановлению и культурному развитию страны.

Одновременно болгарское правительство со всей добросовестностью выполняло и продолжает выполнять целый ряд тяжелых обязательств военного, экономического и иного характера, которые были возложены на Болгарию в силу мирного договора. Несмотря на то, что военная горячка принимает все большие размеры и что к югу от болгарской границы происходит напряженное вооружение, Болгария сократила численный состав своих вооруженных сил до пределов, установленных мирным договором.

В течение года, истекшего со времени вступления в силу мирного договора, Болгария заключила с рядом стран договоры о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, руководствуясь при этом основными принципами Организации Объединенных Наций и обязуясь, в силу этих договоров, соблюдать положения Устава этой Организации. Болгарское правительство также заявило о своей готовности заключить аналогичные договоры о дружбе с другими государствами. Болгарское правительство доказало на деле свою готовность сотрудничать с Организацией Объединенных Наций и не раз принимало на себя обязательства в связи с деятельностью этой Организации.

Болгарское правительство, которое всегда относилось с должным уважением к свободе других народов и к своим собственным обязательствам, а также к нормам международного права, имело все основания считать, что Болгария имеет полное право занять свое место в Организации Объединенных Наций и что ее просьба будет благоприятно рассмотрена с доброжелательным к ней отношением. Поэтому болгарское правительство не может скрыть своего удивления по поводу поведения некоторых союзных и соединенных держав, принимая при этом во внимание в особенности тот факт, что эти государства прияли на себя, согласно мирному договору с Болгарией, обязательство — единственное обязательство, которое вытекает для них из этого договора — поддержать заявление Болгарии с просьбой о приеме ее в состав членов Организации Объединенных Наций. Создавшееся таким образом неизменное положение затрудняет отношения болгарского правительства с Организацией Объединенных Наций и с ее органами и далеко не способствует осуществлению мирных целей Организации Объединенных Наций на Балканах.

В связи с вышеуказанным имею честь обратиться к Вам с просьбой предложить пересмотреть заявление Болгарии с просьбой о приеме